

АРТ-размышления

ПАРАДОКС ОСТАПА БЕНДЕРА

В этом году юбилей отмечает любимое многими произведение Ильи Ильфа и Евгения ПЕТРОВА «Золотой телёнок». 90 лет назад, в январе 1931 года, иллюстрированный ежемесячный журнал «30 дней» начал публиковать продолжение походов великого комбинатора, начавшихся в романе «Двенадцать стульев» и грубо прерванных безжалостной музой авторов, обречённой на смерть от руки компаньона.

Оживлённый и приободрённый отеческими похлопываниями своих создателей Остап-Сулейман-Берта-Мария Бендер-бей предстал перед читателями повзрослевшим и присосанившимся Остапом Ибрагимовичем, который не только обрёл «медальную профиле», но и укрепился в философско-ироническом отношении к окружающей его действительности. Обаятельный прохиндей по-прежнему противостоял системе как таковой, «строительством социализма» считал занятием скучным и лишённым творчества, а в поисках богатства значительно поднапорел – на момент появления в городе Арбатове ему было известно «четыре сравнительно честных способа отъёма денег». Опровергатель коммунистических догм, циник и идейный разоритель, он вошёл в роман, а следом прошествовал в литературу степенным шагом победителя, презирающего чужое мнение.

Чужим ожиданиям. Его образ оказался на удивление жизнестойким.

Вскоре романы «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» признаются классикой советской сатиры, косвенным подтверждением чего являются постоянные публикации о жизни и творчестве Ильфа и Петрова. В то же время книги, повествующие о «противлении» Остапа Бендера советскому режиму, становятся библией для диссидентов, которую они цитируют друг другу, сопровождая острые высказывания горькими усмешками. Так советская классика одновременно становится антисоветчиной.

Как стал возможным такой перевёртыш? Как дали увидеть свет герою, который откровенно смеётся над идеологическими установками Страны Советов (один лозунг «Ударим автопробегом по бездорожью и разгильдяйству!» чего стоит!), а после общения с чиновниками просто-напросто «теряет веру в человечество»? Ведь роман «Золотой телёнок» был опубликован в годы формирования культа личности Сталина. Удивительный парадокс.

В 1948 году отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) всё же спохватился и указал-таки секретариату Союза советских писателей на «ошибочность издания» романов «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок», которые были напечатаны многотысячным тиражом в серии «Избранные произведения великого литератора: 1917–1947». Тут же вышло постановление кающегося секретариата, в котором публикация с готовностью была признана «грубой политической ошибкой», а выпущенная книга – «клеветой на советское общество».

Некоторые филологи считают, что ничего парадоксального в истории появления на свет Остапа Бендера нет. Даже несмотря на то что «главным акушером», контролировавшим все творческие потуги страны и, соответственно, принимавшим и эти «роды», на тот момент был Иосиф Виссарионович. В предисловии к одному из изданий романа «Золотой телёнок» литературоведы Михаил Одесский и Давид Фельдман пишут, что великий комбинатор в романе «Двенадцать стульев» умер непобеждённым. Непобеждённым в идеологическом отношении, то есть несломленным. Система требовала исправить досадную оплошность.

«В 1928 году Ильф и Петров приступили к роману о победе и окончательном поражении великого комбинатора, – продолжают нить своих размышлений исследователи. – Бендер добывал богатство и не мог его тратить, потому что

все жизненные олага в СССР распределялись соответственно «вкладу в строительство социализма». Победив, авантюрист вынужден был скрывать свою победу. Ему не купили собственный дом или автомобиль. Ему постоянно приходится уходить от вопроса о причинах богатства. Это и есть его поражение. Правда, завершение и публикацию романа приходилось откладывать – политическая ситуация постоянно менялась. И всё же пришло время, когда продолжение «Двенадцати стульев» было вновь востребовано. На исходе 1930 года новый роман соответствовал, с одной стороны, очередной «антилевацкой» кампании, а с другой – способствовал дискредитации бухаринского лозунга относительно умерности обогащения.

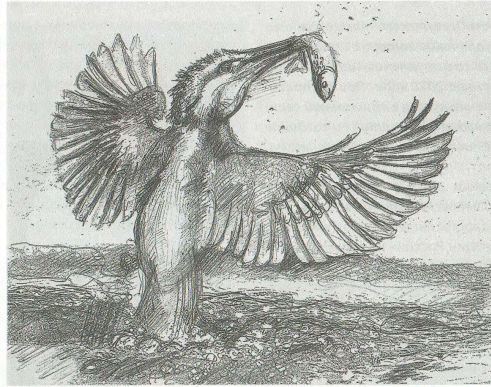
Написав второй роман, Ильф и Петров выполнили социальный заказ. Правда, результат получился несколько не таким, каким его ожидали. Да, Бендер проиграл в битве за богатство, проиграл в схватке с советским режимом. Сюжетные формальности были соблюдены: хотел ударить на чужбину – не получилось, обобрали и втолкнули назад, в холодные и цепкие объятия родной страны. Но вот ни обаяния, ни дерзости авторы у великого комбинатора отнять не смогли. Его последние слова, ставшие заключительной фразой романа, звучали как вызов – вызов человека, решившего обойти систему, раз убит от неё не удалось:

– Не надо оваций! Графа Монте-Кристо из меня не вышло. Придётся перекалываться в управдомы!..

Инна ШАЙХОВА

АРТ-фрагмент

НАДО ПОДУМАТЬ...

Осень. Дождь. Работаю на буровой. Заняты установкой на устье кондуктора противовибросового оборудования, то есть превентора.

Ночь. Дневная вахта кондуктор пробурила, спустила трубы, зацементировала, а нам, ночной вахте, досталось оборудовать устье. Для этого на кондуктор наворачиваем патрубков, на патрубок фланец, на фланец и сам превентор установить надо.

Резьбовые соединения метрические, с маху не получается, надо аккуратно, не спеша. Под буровой

Поднимаюсь, смотрю: на столетора лежит небольшая утка, чирок. В этой осенней промозглой мгле его привлекли габаритные огни буровой. Вот и натолкнулся.

Почему я об этом говорю? Да потому что однажды в отпуске на юге Западной Сибири в начале осени или самой осенью я утром возле огромного торгового центра увидел лежащую на земле синицу. Подумал, что она, может быть, склевала что-нибудь не то, хотя птицы, уверен, что-нибудь не то клевать не станут. А спустя несколько дней почти на том же самом

ую птичку, отличного рыболова.

И как тут было мне не вспомнить, что несколько лет тому назад я приехал в дороге мне места и пошёл узнавать, как с черёмухой. В детстве вдоль реки и её проток росло множество

черёмухи. Весной они просто утопали в белой кипени цветов, а к концу лета на них было столько ягоды, что местные жители называли «рясно» и запасались вёдрами.

Ах, эти пирожки с черёмухой! В тот год ягоды не было совсем, ни одной ягодки, и я пошёл к реке ополоснуть лицо и руки. Подошёл, присел на корточки, ополоснулся, и моё внимание привлекла маленькая птичка – зимородок, сидящая на бугорке возле воды. На меня она не обратила никакого внимания, хотя присел от неё в метрах трёх, от силы пяти.

Я присмирел, думая, что она станет делать. Так прошло несколько минут. Вот она бесшумно, как стрелка, вонзилась в воду, появилась из неё с рыбкой во рту, то есть в клюве, и улетела в прибрежный кустарник, должно быть, кормить своих деток...

Тот торговый центр был облицован каким-то голубоватым материалом, похожим на стекло. К осени птицы начинают перелетать, одни поближе к местам, где привыкли проводить зиму, для других – это привычный путь перелёта, и бытуют о такие конструкции, принимая их за открытое пространство.

Неужели нам с нашими-то растопыренными пальцами можно доказать или что-то другое? Надо подумать!..

Никон СОЧИХИН
Рисунок Павла САННИКОВА

ХОРОШО ТАМ, ГДЕ МЫ

Среди участников литературного объединения «Северный огонёк» есть люди разных профессий, в том числе нефтяники. Продолжаем знакомить читателей приложении «ПРАрт» с их творчеством.

Хорошо там, где мы

Хорошо там, где мы,
а не там, где нас нет,
Даже если вдали
нет привычных нам бед.
Даже если вдали
нет ни тьмы, ни чумы –
Хорошо не у них,
хорошо там, где мы!

Даже если вдали
льётся в реках кисель,
А в крапиве цветёт
на ветках карамель,
Даже если в жару,
говорят, там свежо,
Всё равно не у них, а у нас хорошо.
Нам близки холода,
ветер, грозы, дожди,
Сапоги нам близки и болота в пути.
И пуская, лето мы
видим реке зимы –
Не у них хорошо,
хорошо там, где мы!

Вячеслав САЗАНОВИЧ

Душа юна, как в восемнадцать...

Душа юна, как в восемнадцать!
И мир – безумно голубой!
И как ему не удивляться,
Когда он твой!
Навечно твой!
Когда он – твой!
И лист осенний,
И летний дождь,
И белый пух,
Что тополя роняют в землю,
Как будто плачущие вслух.
Он – твой!
От семицветных радуг
И до тропинки полевой!
Он твой – весь мир!
Он – твой!
Он – в радости!
За это любим мы его.
Любите мир!
И жизнь – любите!
И всё вокруг себя – любите!
Любить людей, цветы и небо,
Любить звезду и запах хлеба –
Не уставайте!
Не ленитесь!

Юрис ХИСМАТУЛЛИН

Я родился в России

Я родился в России и этим горжусь,
И дышу русским духом и святостью.
Я Отчизне своей до земли поклонюсь,
И отдам за неё жизнь я с радостью.

Леонид ГАЙКЕВИЧ

Краше нет на земле ни лесов,
ни полей,
Ни берёз с берестой белоснежной.
Я люблю причудливой формой
ветвей,
Оглушён тишиной безмятежной.
Сквозь деревья крадётся
пурпурный рассвет.
Боже мой! Это явь или чудится?
Нагадала кукушка мне тысячу лет,
И я верю, что всё это случится.
Верю в рай на земле,
верю в русский народ,
Что воспитан любовью и жалостью,
Мимо нищих, калек и сирот
не придёт,
великая Русь,
С каждым днём наливается силою.
Я родился в России, тружусь
и молось
На тебя, моя Родина милая!